

УДК: 347.61/64

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ В СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОМ АСПЕКТЕ

Некрасова Е. В., Ульянов А. Ю.

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

В статье исследуется один из аспектов тайны усыновления, а именно раскрытие тайны усыновления для усыновленного ребенка. Констатируется потребность в комплексном анализе практики раскрытия тайны усыновления и психологических последствий, связанных с такими действиями. Указано, что возможно возникновение ситуаций, когда раскрытие тайны усыновления является необходимым и полезным для усыновленного. Исследована соответствующая судебная практика в Российской Федерации. Проведен сравнительно-правовой анализ указанного аспекта раскрытия тайны усыновления в европейских государствах, выявлены особенности свойственные законодательству различных государств.

Ключевые слова: тайна усыновления, усыновление, раскрытие тайны усыновления.

В Российской Федерации тайна усыновления, охраняется в силу прямого указания закона. Как отмечает Конституционный Суд, это обосновывается необходимостью создания полноценных семейных, подлинно родственных отношений между усыновителем и усыновленным, а также закреплением на конституционном уровне семьи в качестве особой ценности общества и государства. Подобная точка зрения превалирует и в доктрине, поскольку большинство учёных полагают, что ценой разглашения тайны усыновления может стать разрушение судеб конкретных людей и причинение им неизгладимых моральных страданий [1, с. 548].

Законодатель не дает определение понятию «тайна усыновления». Как гласит п. 1 ст. 139 СК РФ: «Тайна усыновления ребенка охраняется законом. Судьи, вынесшие решение об усыновлении ребенка, или должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении, обязаны сохранять тайну усыновления ребенка». Отдельные определения тайны усыновления сформированы в науке, так В. В. Паршуткин и Е. Ю. Львова считают, что тайна усыновления — это исключительно сведения о решении суда об усыновлении и она имеет место только тогда, когда усыновитель скрывает факт усыновления [2, с. 23]. Н. В. Летова понимает под тайной усыновления сведения о личности усыновляемого ребенка и усыновителей, месте, времени и других существенных обстоятельствах усыновления [3, с. 9]. Таким образом, тайну усыновления можно понимать многоаспектно и одной из ее сторон является сохранение секретности сведений о биологических родителях от самого ребенка.

Следует заметить, что право ребенка на доступ к информации о его биологических родителях, в последние годы, привлекает все большее внимание ученых. Исследования показали, что без этой информации у человека могут возникнуть трудности с формированием собственной личности и последующее из этого состояние неопределенности, которое коренным образом подрывает безопасность и психическое здоровье ребенка. Знание своего происхождения и генеалогии помогает чувствовать себя целостной личностью и является важным элементом психологического равновесия ребенка. Однако, следует обратить внимание на определенные проблемы, возникающие в правоприменительной практике относительно возможности

разглашения этого аспекта факта усыновления. Так, Конституционный Суд РФ в Постановлении от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и ст. 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» указал, что усыновленный ребенок имеет право знать о факте усыновления, если у него имеется существенный интерес, выявление которого должно осуществляться судом в каждом конкретном случае. При этом возможность раскрытия тайны установления возникает только в том случае, когда биологические родители усыновленного лица уже умерли, а само оно не имело информации о происхождении предков [4].

Позднее, судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ 23 августа 2018 г. вынесла беспрецедентное определение по кассационной жалобе. Суть дела заключалась в том, что у усыновленного лица возникла необходимость в получении информации о состоянии здоровья биологической матери с целью предотвращения прогрессирующего заболевания. В органах ЗАГС истцу отказали в предоставлении подобной информации, обосновав свое решение абсолютной недопустимостью раскрытия тайны усыновления. Позже, суды всех трех инстанций признали решение органов ЗАГС обоснованным и справедливым. Однако, в Определении от 23.08.2018 Верховный Суд РФ указал на неправильное применение судами ст. 139 Семейного кодекса РФ. В частности, Верховный Суд разъяснил, что запрет на раскрытие тайны усыновления без согласия усыновителей, установленный в ст. 139 Семейного кодекса РФ, не должен трактоваться как безусловное воспреещение получения сведений о биологических родителях. К тому же, Конвенция ООН «О правах ребенка» 1989 г. устанавливает право ребенка знать родителей настолько это возможно, поскольку данная информация является важным аспектом в вопросе самоидентификации личности. Верховный Суд отметил, что при решении вопроса о возможности усыновленными детьми реализовать право на получение информации о биологических родителях судам следует обеспечивать баланс ценностей, прав и законных интересов семьи в целом и отдельных её членов. Таким образом, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда РФ приняла решение направить дело на новое рассмотрение ввиду отсутствия обоснования судами возможности нарушения прав родной матери путем предоставления сведений истцу [5].

Указанный выше прецедент является интересным с точки зрения развенчания исключительности тайны усыновления и попытки дифференцированного, личностного подхода к этому вопросу.

В данном контексте, интересным является европейский подход к указанному аспекту тайны усыновления. Следует заметить, что многие европейские государства имеют практически сходную с РФ позицию по вопросам тайны усыновления, за исключением стран, которые полностью признают важность знания ребенком своего происхождения и поэтому требуют, чтобы усыновители сообщали своему ребенку, что он или она усыновлены. Это Хорватия, Исландия, Италия, Черногория и Норвегия. По законодательству Хорватии и Черногории необходимо, чтобы это было сделано до достижения ребенком семилетнего возраста, исландское законодательство рекомендует, чтобы, как правило, это делалось до достижения ребенком шестилетнего возраста, в то время как другие государства полагаются на усмотрение родите-

лей в выборе когда это целесообразно сделать или когда ребенок достаточно созреет [6, с. 332].

Как уже было указано выше, Российская Федерация придерживается иной позиции, в соответствии с которой тайна усыновления включает тайну происхождения и для самого ребенка. Такая позиция свойственна законодательству многих государств. В Армении и Азербайджане ребенок не может получить доступ к какой-либо информации о своем происхождении даже с разрешения усыновителей. Решение этого вопроса также находится в руках усыновителей в Эстонии, Венгрии, Латвии, Португалии и Испании, где законодательство требует, чтобы до достижения ребенком 18 лет, доступ к информации о происхождении ребенка предоставлялся только с согласия усыновителей.

Следует заметить, что в большинстве европейских государств существует мнение, что ребенок, в принципе, должен иметь доступ к информации о своем происхождении, хотя степень, в которой это ограничено возрастом или родительскими полномочиями, сильно варьируется. Наиболее распространенным ограничением является возраст. Ряд стран допускают неограниченное право на доступ к информации по достижению ребенком 18 лет (Андорра, Чешская Республика, Греция, Венгрия, Исландия, Литва, Норвегия, Польша, Словакия, Испания, Швейцария и Англия), этот показатель снижен до 15 лет в Сербии и до 14 лет в Австрии и Нидерландах. Законодательство Италии требует, чтобы усыновленному лицу было 25 лет, прежде чем он или она сможет подать заявление на получение доступа к официальным документам о своем происхождении и даже с достижением этого возраста разрешение должно быть выдано Судом по делам несовершеннолетних после заслушивания заинтересованных сторон [6, с. 334].

Если говорить о позиции ЕСПЧ по данному вопросу, то баланс между родительскими правами, соображениями общественной политики и правом ребенка на информацию о своей личности является важнейшим в судебной практике Европейского суда по правам человека и лежит в основе решения Суда по делу Одиевра против Франции. Это дело касалось заявления, поданного француженкой 1965 г. рождения, мать которой просила сохранить ее рождение в тайне, и поэтому она была анонимно отдана на усыновление. В 1990 г. заявительница смогла получить неидентифицирующую информацию о своей родной семье, но ее ходатайства о предоставлении дополнительной идентифицирующей информации о её родителях и родных братьях и сестрах были отклонены. Она подала заявление в ЕСПЧ, жалуюсь на то, что неспособность получить эту информацию помешала ей узнать свою личную историю в нарушение статьи 8 Конвенции. Большинство судей по данному делу заняло ограничительный подход к праву ребенка на информацию о его или ее биологическом происхождении, считая достаточным предоставление неидентифицирующей информации, которая позволила бы проследить некоторые из его корней [16]. ЕСПЧ указал, что государства должны создавать такое национальное законодательство, которое смогло бы обеспечить баланс интересов всего круга заинтересованных лиц по такого рода делам [7].

В 2012 г. ЕСПЧ вновь рассмотрел вопрос об анонимных родах в контексте итальянской правовой системы, которая ранее не позволяла разглашать неидентифицирующую информацию и личность биологической матери даже с её согласия. В деле «Годелли против Италии» [8] Анита Годелли не знала, кто ее мать. От нее отказа-

лись при рождении, и она была помещена в детский дом, а затем ее взяли в приемную семью. Достигнув совершеннолетия, она захотела узнать своих биологических родителей. Европейский суд постановил, что законодательство Италии не обеспечивало справедливый баланс между правом Аниты на доступ к информации о своем происхождении и, с другой стороны, правом ее биологической матери сохранить анонимность. Последнему при этом отдавался приоритет. Таким образом, Италия нарушила права Аниты. После вынесения постановления ЕСПЧ по своему делу, Анита Годелли смогла получить распоряжение суда, по которому ей разрешалось узнать личность своей биологической матери.

Подводя итог, следует сказать, что тайна усыновления является необходимой составляющей института усыновления в семейном праве, поскольку направлена на создание полноценных семейных отношений. Однако, необходимо отметить, что на сегодняшний день на законодательном уровне отсутствует механизм, способный обеспечить реализацию права усыновленного ребенка на получение сведений о биологических родителях в случае, когда у него имеется существенный интерес. В связи с вышеизложенным, данный вопрос отдается на усмотрение судов, что, конечно же, может приводить к определенным противоречиям на практике. Целесообразным представляется подход, согласно которому из гуманных соображений, с учетом конкретных жизненных обстоятельств, приводящих к ситуации связанной с необходимостью раскрытия тайны усыновления, нельзя исключать возможность легального её раскрытия, которое осуществляется только после принятия судом соответствующего решения.

Список литературы:

1. Пчелинцева, Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2004. – 688 с.
2. Львова Е., Паршуткин В. Всегда ли оправдано сохранение тайны усыновления // Российская юстиция. – 1999. - № 3. – С. 22-23.
3. Летова Н. В. Усыновление как приоритетная форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Томск, 2003. - 26 с.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2015 № 15-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» – Доступ из справ.-правовой системы Консультант // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/#dst100033 (дата обращения: 19.10.2022). – Текст : электронный.
5. Российская газета, официальный печатный орган Правительства Российской Федерации ВС разъяснил, когда можно раскрыть информацию о настоящих родителях: [выпуск от 01.07.2019 года] [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru/2019/07/01/vs-raziasnil-kogda-mozhno-raskryt-informaciiu-onastoiashchih-roditeliah.html> (дата обращения: 19.10.2022).
6. European Family Law. Volume III. Family Law in European Perspective / Ed. by Jens M. Scherpe. - Chaltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2016. – 416 p.
7. Odièvre v France [2003] 38 EHRR 43 [Электронный ресурс] // <https://hudoc.echr.coe.int>. (дата обращения: 19.10.2022).
8. Информация о Постановлении ЕСПЧ от 25.09.2012 по делу «Годелли (Godelli) против Италии» (жалоба N 33783/09) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. - 2013. - №2.

E. V. Nekrasova, A. Yu. Ulyanov Adoption secrecy in the comparative legal aspect // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 1. – P. 288–292.

The article examines one of the aspects of the adoption secrecy - the disclosure of the secret of adoption for an adopted child. The need for a comprehensive analysis of the practice of disclosing the secret of adoption

and the psychological consequences associated with such actions is stated. It is indicated that situations may arise when the disclosure of the secret of adoption is necessary and useful for the adopted child. The relevant judicial practice in the Russian Federation has been studied. A comparative legal analysis of this aspect of the disclosure of the adoption secrecy in European countries has been carried out, and features inherent in the legislation of various states have been identified.

Key words: the secret of adoption, adoption, disclosure of the secret of adoption.

Spisok literaturi:

1. Pchelintseva, L. M. Semeynoye pravo Rossii: Uchebnik dlya vuzov. – 3-ye izd., pererab. i dop. – M. : Norma, 2004. – 688 s.
2. L'vova Ye., Parshutkin V. Vsegda li opravdano sokhraneniye tayny usynovleniya // Rossiyskaya yustitsiya. – 1999. - № 3. - S. 22-23.
3. Letova N. V. Usynovleniye kak prioritelnaya forma ustroystva detey, ostavshikhsya bez popecheniya roditel'ey: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. - Tomsk, 2003. - 26 s.
4. Postanovleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 16.06.2015 № 15-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy stat'i 139 Semeynogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i stat'i 47 Federal'nogo zakona «Ob aktakh grazhdanskogo sostoyaniya» v svyazi s zhaloboy grazhdan G.F. Grubich i T.G. Gushchinoy» – Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy Konsul'tant // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181188/#dst100033 (data obrashcheniya: 19.10.2022). – Tekst : elektronnyy.
5. Rossiyskaya gazeta, ofitsial'nyy pechatnyy organ Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii VS raz'yasnil, kogda mozjno raskryt' informatsiyu o nastoyashchikh roditelyakh: [vypusk ot 01.07.2019 goda] [Elektronnyy resurs] // URL: <https://rg.ru/2019/07/01/vs-raziasnil-kogda-mozhno-raskryt-informaciiu-o-nastoiashchih-roditeliah.html> (data obrashcheniya: 19.10.2022).
6. European Family Law. Volume III. Family Law in European Perspective / Ed. by Jens M. Scherpe. - Chaltenham, UK, Northampton, USA: Edward Elgar Publishing, 2016. – 416 p.
7. Odievre v France [2003] 38 EHRR 43 [Elektronnyy resurs] // <https://hudoc.echr.coe.int>. (data obrashcheniya: 19.10.2022).
8. Informatsiya o Postanovlenii YESPCH ot 25.09.2012 po delu «Godelli (Godelli) protiv Italii» (zhaloba N 33783/09) // Byulleten' Yevropeyskogo suda po pravam cheloveka. - 2013. - №2.